

ИНТЕРВЬЮ

Л. Моерс: “Риск проблем внешнего долга возрос”
Первое эксклюзивное интервью господина Моерса, Постоянного Представителя МВФ в Таджикистане для газеты Азия Плюс.

1. Биографические данные.

Люк Моерс работает Постоянным Представителем МВФ в Таджикистане с июля 2006 года. Адрес вебсайта его офиса: www.imf.org/external/country/tjk/rr Он изучал экономическую науку в Университете Амстердама и Университете Миннесоты в Миннеаполисе, специализируясь на экономиках переходного периода и международной макроэкономике. После получения степени магистра в Университете Амстердама в 1992 г. работал штатным сотрудником Управления Денежно-Кредитной и Экономической Политики Центрального Банка Нидерландов. В 1996 году вернулся в Университет Амстердама, где поступил в докторантуру Института им. Тинберга. Позднее попеременно занимал ряд должностей во Всемирном банке и в МВФ. Получил степень доктора наук в 2002 году по теме “Институты рыночной экономики, экономические показатели и переходный период” после поступления на работу в МВФ в 2000 году в качестве постоянного сотрудника. Работая в МВФ, в основном, занимался странами с экономиками переходного периода и развивающимися странами (в частности, Эстонией, Сенегалом, Йеменом и Бангладешом), а также общей проблематикой стран с низким уровнем доходов. Он родом из Нидерландов и его супруга (из Канады) и 2-х месячная дочь скоро приедут к нему в Душанбе. В свое ограниченное свободное время, он любит ходить в горы по величественным горным пейзажам Таджикистана и пить там чай с чабанами.

2. Скоро год как Вы в Таджикистане. Как Вы оцениваете экономическую ситуацию республики?

Экономические показатели Таджикистана в рамках последней (2003-06) и предыдущей (1998-2001) программ МВФ были хорошими. В частности, экономический рост был выше, чем ожидалось, он сопровождался с сокращением уровня бедности, инфляция была подведена под жесткий контроль, был введен в обращение сомони и налогово-бюджетная политика была особенно жесткой, обеспечивавшей отсутствие бюджетных дефицитов с 2003 года. То, что я вижу в течение года своего пребывания здесь есть продолжение этой ситуации. Конечно, нет причин для самоуспокоения, так как многое еще предстоит сделать, чтобы Таджикистан стал хорошо функционирующей рыночной экономикой. В частности, бедность еще остается высокой, проблема долга хлопкового сектора сдерживает развитие сельского хозяйства, климат для привлечения частных инвестиций требует дальнейшего улучшения и прогнозируемый рост внешнего государственного долга значительно увеличил риск долговых проблем Таджикистана в будущем. Необходимо отталкиваться от имеющейся базы макроэкономической

стабильности и проводить дальнейшие структурные реформы в целях укрепления экономического роста и сокращения бедности.

3. В прошлом году Таджикистан отказался от кредитов МВФ, предпочтя так называемую программу поддержки ПСИ. Что это за программа? Многие эксперты утверждают, что Таджикистан пока не готов переходить к этой программе. Ваше мнение на этот счет? Есть ли какие-либо риски для таджикской экономики в связи с отказом от кредитов МВФ?

Наша предыдущая программа с Правительством закончилась в феврале 2006 года, она называлась “Сокращение бедности и содействие экономическому росту (ПРГФ)”, в ее рамках было предоставлено 65 миллионов СДР (около 87 миллионов долларов США) в течение трех лет. Со времени окончания этой программы, Правительство работает без программы с МВФ. Это, если вы пожелаете так сказать, успешное окончание программ МВФ есть знак прогресса, сделанного Правительством со времени начала наших программ с Таджикистаном в 1996 году. В настоящее время Таджикистан не нуждается в финансировании МВФ, поскольку страна получает значительные суммы официального финансирования из других источников. У Правительства появилась возможность продемонстрировать, что оно имеет серьезные намерения относительно дальнейших экономических реформ без программы МВФ. Верно, что мы обсуждали с Правительством возможность перехода к программе “Инструмент для поддержки экономической политики (ПСИ)”. В принципе, программа ПСИ – это та же программа ПРГФ только без денег. Она предназначается для стран с низкими доходами, которые не хотят или не нуждаются в финансовой помощи МВФ, но которые хотели бы просигнализировать донорам, многосторонним банкам развития и рынкам, что МВФ полностью поддерживает их экономическую политику. Мы смогли договориться с Правительством по многим основным аспектам программы ПСИ, за исключением, стратегии долга и поэтому программа ПСИ не была задействована.

4. Ранее представители МВФ рекомендовали Таджикистану не увеличивать внешнюю задолженность. Между тем страна намеревается реализовывать не один крупный проект, требующий значительных финансовых вливаний. Помимо преимуществ, которые очевидны, какие существуют риски в процессе и после реализации данных проектов?

Много усилий было приложено для приведения пропорций государственного внешнего долга Таджикистана до экономически приемлемого уровня. Главным образом, в результате операций по реструктуризации долга с Россией и МВФ соотношение внешнего долга к ВВП было снижено до около 30 процентов в 2006 году. Согласно текущим планам Правительства по реализации нескольких крупных инфраструктурных проектов, эта пропорция снова вернется на уровень 56 процентов в 2009 году, т.е. почти удвоится за три года. Такой высокий темп роста долга значительно повышает риск будущих долговых проблем, в частности, из-за остающейся большой неясности в отношении планов проведения секторальных реформ. Например, отсутствие хорошо определенного регулятивного режима в

электроэнергетике, проблемы с платежной дисциплиной со стороны государственных предприятий и остающиеся перегибы в сельском хозяйстве создают неопределенность вокруг экономической жизнеспособности рассматриваемых проектов. Более того, резкий рост долга оказывает давление на бюджет, поскольку Правительство должно финансировать свою долю в проектах, что сокращает в свою очередь ресурсы, предназначенные для других приоритетных секторов в стране, где расходы на здравоохранение и образование, влияющие на макроэкономические показатели, являются одними из самых низких в мире. Говоря вкратце, МВФ в принципе не против государственного заимствования для потенциально полезных проектов, но по вышесказанным причинам, МВФ оценивает будущие риски нынешней стратегии развития через инфраструктуру путем привлечения долгов, как высокие.

5. Кстати, о проектах. Китай намеревается осуществить в РТ целую серию инвестиционных проектов. Какова позиция МВФ на этот счет?

Правительство привлекло 600 миллионов долларов США из Китая в прошлом году и текущие планы на этот год могут увеличить эту цифру до 1 миллиарда долларов США или 36 процентов от ВВП 2006 года. Это и есть основная причина упомянутого прогнозируемого резкого роста внешнего долга. Однако, необходимо пояснить, что у нас нет проблем в том, что финансирование идет из Китая, как я объяснил, вопрос в том, что темп прогнозируемого роста долга в будущем связан с риском, в частности, по причине значительной неясности планов относительно необходимых сопутствующих реформ.

6. Совсем недавно в Душанбе состоялся форум развития, на котором президент страны Э.Рахмон довольно недвусмысленно дал понять, что поддержка РТ международными финансовыми организациями осуществляется не на должном уровне. Какие планы у МВФ относительно дальнейшего сотрудничества с РТ после форума?

7. На какой стадии находится сотрудничество Таджикистана с МВФ?

В целом, возросшая донорская поддержка может идти только рука об руку с ростом усилий по реформированию. Что касается конкретного случая с МВФ, позвольте мне напомнить, что в январе 2006 года наш Исполнительный Совет принял решение списать долг Таджикистана в рамках “Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе (МДРИ)” по всему долгу Таджикистана перед МВФ по состоянию на 1 января 2005 года, что составляет 69 миллионов СДР (почти 100 миллионов долларов США). Более того, природа финансирования МВФ отличается от официальной помощи для развития, предоставляемой международными донорами в том смысле, что наши деньги даются при ясной необходимости с точки зрения платежного баланса, в крайних случаях, когда страна более не может платить за свой импорт. Как я сказал, Таджикистан сегодня не нуждается в такого рода финансировании и это знак достигнутого прогресса. Позвольте мне подчеркнуть, вместе с тем, что отсутствие в данный момент программы МВФ в Таджикистане не означает отсутствие диалога относительно политики, надзора и технической помощи,

которые продолжаются. Буквально почти каждый месяц я принимаю миссии из нашей штаб-квартиры, приезжающие для оказания технической помощи, или занимаюсь отправкой государственных служащих на курсы, проводимые в наших учебных центрах в Вашингтоне и Вене. Мой начальник, Глава Миссии МВФ по Таджикистану господин Карлос Пинеруа и все остальные члены нашей команды из штаб-квартиры будут продолжать регулярно приезжать сюда и наши отношения с официальными лицами Правительства остаются исключительно теплыми. Наконец, если возникнет такая необходимость, МВФ снова предоставит финансовую помощь Таджикистану.

8. Насколько стабильна, по вашему мнению, макроэкономическая ситуация в стране? (валютный и банковский рынок, монетарная политика, реальный сектор экономики, деловая среда и другие составляющие). Есть ли в Таджикистане предпосылки для экономического кризиса или финансовой дестабилизации? Ваше мнение по поводу последней дискуссии в местной прессе по этому вопросу.

Я не вижу предпосылок для экономического кризиса или финансовой нестабильности в Таджикистане и я солидарен с экспертами и официальными лицами Правительства, критикующими прессу за ее “пугающие заголовки” в недавно развернувшейся дискуссии по этой тематике в местной прессе, хотя мы и должны откровенно обсуждать существующие проблемы. Из того, что я уже сказал, должно быть ясно, что мы оцениваем нынешнюю макроэкономическую ситуацию в стране как вполне стабильную и основной риск в будущем, на наш взгляд, кроется в прогнозируемом резком росте внешнего долга. Этот риск можно минимизировать, если Правительство осуществит сопутствующие секторальные реформы, соответствующую стратегию управления долгом, включая введение рационального абсолютного лимита в соотношении долга к ВВП, продолжит заимствование только на льготных условиях и будет иметь хорошо перепроверенные проекты.

9. Насколько развита сегодня таджикская банковская система? Какие риски и возможности имеют место? Чем может помочь Программа Оценки Финансового Сектора (ПОФС) МВФ и ВБ, и есть ли предварительные заключения данной оценки?

Достигнут определенный прогресс в операциях банковской системы Таджикистана. Позвольте мне упомянуть некоторые из достижений, которые мне видятся как наиболее важные. Прежде всего, банковская система была консолидирована, упразднены нерентабельные банки путем ужесточения экономических нормативов. Кроме того, в конце 2005 года, банковская система Таджикистана была законодательным образом открыта для конкуренции с иностранными банками и недавно наблюдается возросшая активность как со стороны зарубежных банков, так и со стороны Правительства по этому вопросу. Наконец, балансы банков, отношение активов к депозитам увеличиваются. Вместе с тем, банковская система остается небольшой и ее операции не являются такими прозрачными, как хотелось бы. Думаю, что основной задачей является направление большего потока денежных переводов мигрантов (около 1 миллиарда долларов США) в банковскую систему и оттуда в

частный сектор. ПОФС, будучи основной формой совместной общей оценки финансовой системы страны со стороны МВФ и Всемирного Банка, даст рекомендации Правительству по всем этим вопросам и надеемся, что рекомендации помогут осуществить программу реформ. Заключительная миссия ПОФС приедет в конце августа, после которой команда специалистов даст свою оценку.

10. Некоторые эксперты не раз высказывали мнение, что жесткая монетарная политика не способствует развитию реальной экономики в стране. Курс сомони не соответствует его реальной стоимости, инфляция в стране растет в геометрической прогрессии и удержать ее искусственными методами не удастся. Что Вы думаете по этому поводу?

Прежде всего, недавнюю денежно-кредитную политику в Таджикистане нельзя справедливо охарактеризовать как “жесткую”, так как ставка рефинансирования Национального Банка Таджикистана (НБТ) и ставки, предлагаемые по депозитным сертификатам НБТ, уже долгое время находятся ниже уровня инфляции, а требования к обязательным резервам НБТ стабильны. Во всяком случае, денежно-кредитная политика была относительно расслабленной в прошлом году, что привело, по нашему мнению, к некоторому повышению инфляции до 12,5 процентов в конце 2006 года, хотя это большей частью было вызвано плохим урожаем и повышением цен на энергоносители, факторами, выходящими за рамки контроля НБТ. В этом году инфляция фактически снижается и прогнозируется на уровне 9 процентов к концу 2007 года. Что касается обменного курса, Таджикистан использует (управляемый) плавающий режим, определяемый фундаментальными принципами рыночной экономики, и нет признаков того, что сомони искусственно завышается в своей цене, хотя экспортная база и остается очень узкой. Откровенно говоря, помимо прочего, мне кажется, существует фундаментальное недопонимание относительно роли денежно-кредитной политики и, таким образом, чего центральный банк может и не может достичь. Денежно-кредитная политика должна быть спланирована только для того, чтобы удержать инфляцию на низком и стабильном уровне, что в свою очередь способствует экономическому росту. Правда, что банковские кредитные ставки в Таджикистане высокие, однако это не есть следствие “жесткой” денежно-кредитной политики, а вызвано проблемами деловой среды, что заставляет банки запрашивать большее вознаграждение по своим депозитным ставкам. По совпадению, эти же проблемы также ограничивают диверсификацию экспортной базы Таджикистана. В такой ситуации, закачивание большего количества денег в экономику центральным банком только приведет к большей инфляции и снижению обменного курса сомони. Мы рады, что НБТ понимает это.

11. Некоторые таджикские ученые неоднократно высказывали мысль о том, что развитию нашей экономики препятствует влияние МВФ, экономическая политика которого, якобы, не приемлема в наших условиях. (Например, жесткие фискальные и монетарные ограничения, тогда как экономика не получает необходимых кредитов, ускоренная приватизация когда предприятия закрываются и люди остаются без работы, социальные реформы, когда растут

тарифы на электроэнергию и коммунальные платежи, и сокращаются льготы и растет бедность. Какова Ваша позиция по этому вопросу, и возможно ли в Таджикистане проведение более умеренных реформ?

Этот взгляд сильно преувеличивает влияние МВФ, чем фактически мы имеем. Конечно же, выбор экономической политики – это всегда собственное решение Правительства и как говорилось, в Таджикистане Правительство работает без программы МВФ с февраля 2006 года. Кроме того, мы стараемся ограничить наши рекомендации рамками основного мандата МВФ, т.е. макроэкономикой и, таким образом, мы не работаем во всех сферах, которые вы перечислили. Я могу сказать из моего личного опыта работы в различных странах, что все важные макроэкономические проблемы часто удивительно схожи, если исключить местную специфику какой-либо страны при рекомендации инструментов политики для решения этих проблем. Недавно, я где-то прочитал, что МВФ “настаивает на ограничении экономического роста в Таджикистане на уровне 5-6 процентов”. На самом деле, я никогда не слышал чего-либо подобного, этот подход не видит, что экономический рост есть следствие проводимой политики, а не переменная величина, которую можно устанавливать как захочется. Если вы хотите стимулировать экономический рост, то дальнейших экономических реформ избежать не удастся.

12. Что Вы можете сказать об инвестиционном климате Таджикистана? В 2005 по оценкам ряда международных экспертов, он был признан не достаточно привлекательным. С тех пор было принято много законов, направленных на привлечение иностранных инвестиций. Однако, зарубежные предприниматели не охотно идут в Таджикистан. С чем это связано?

С принятием новых законов, я думаю, что Правительство однозначно стремится к улучшению ситуации. Однако, законы являются необходимым, но недостаточным условием для привлечения прямых иностранных инвестиций, термин, применяемый к частным инвестициям только между прочим, тогда как в Таджикистане я обнаруживаю, что его часто используют для обозначения государственных инвестиций. Большое значение имеет надлежащее и единообразное выполнение законов. В частности, среда, привлекающая инвесторов - это там, где строго соблюдаются имущественные права (т.е. без риска экспроприации) и где существует стабильная законодательная система. Если мы заглянем в самый последний отчет Всемирного Банка “Показатели ведения бизнеса”, Таджикистан занимает 172 место из 175 стран по аспекту “Защита инвесторов”. В этом смысле, нежелание вкладывать в Таджикистан со стороны иностранных и отечественных инвесторов не должно быть сюрпризом. И тем не менее, в случае дальнейших улучшений возможности могут быть колоссальные. В 2005 году, потоки чистого частного капитала в развивающиеся страны составили 491 миллиардов долларов США. На фоне таких сумм, финансы, предоставляемые со стороны правительств, могут показаться ничтожно малыми, однако необходимо также знать, что в мире существует конкуренция за получение этих средств, на которые влияет качество инвестиционного климата страны. Это и

есть основная причина почему, например, Армения получает вдвое больше чистых прямых иностранных инвестиций, чем Таджикистан (5 против 2 процентов от ВВП).

13. Недавно МФК обнародовала очередной отчет о состоянии деловой среды в Таджикистане. Итоги исследования неутешительны. В стране по-прежнему существуют барьеры административного характера, критический доступ к финансам, коррупция. В чем, на Ваш взгляд, основная причина сложившейся ситуации? И как из нее выйти?

Прежде всего, МФК не специализируется в этой сфере, однако со стороны доноров, здесь лидируют МФК и Всемирный Банк. Вместе с тем, насколько я понял из отчета МФК, с одной стороны, он указывает на позитивные сдвиги в деловой среде (например, новый закон о проверках, о лицензировании, улучшение в доступе к финансам), но, с другой стороны, существует еще много места для улучшения. В частности, повторюсь, важно выполнять новые законы с тем, чтобы они приносили позитивные изменения. Из отчета МФК, становится ясным, что в Таджикистане часто имеет место расхождение между положениями закона и фактическими ситуациями. Нечеткое выполнение законодательства является одним из главных источников неформальных платежей.

14. Ваша оценка усилий Правительства и общества по борьбе с коррупцией. Считаете ли вы что коррупция в Таджикистане неизбежна и имеет системные причины, т.е. идет сверху, и как можно эффективно преодолевать коррупцию?

Коррупция никогда неизбежна, но просто дело в стимулах. В частности, если законодательство и правила оставляют место действовать по своему усмотрению, а при этом зарплаты низкие, возникает большой соблазн неформальных платежей. Это относится к любой стране, не только к Таджикистану. Что может однозначно помочь в борьбе с коррупцией – это упрощение правовых и регулятивных требований в сочетании с предоставлением более высокой зарплаты для госслужащих. Однако, последнее должно идти в ногу с более широкой реформой системы государственной службы и соизмеряться с возможностями бюджета. В настоящее время мы четко видим возросшее внимание к борьбе с коррупцией, однако о результатах деятельности, например, недавно созданного Агентства Государственного Финансового Контроля и Борьбы с Коррупцией, пока еще очень рано говорить.

15. Как вы оцениваете реальный размер теневой экономики страны, и какие меры нужно предпринять для легализации экономики страны?

Мы не проводили каких-либо специальных исследований в этой сфере. Отмечу, что Госкомстат делает корректировку в районе 23 процентов своей цифры по ВВП для учета теневой экономики, а недавнее исследование, проведенное ПРООН, оценивает масштабы теневой экономики еще выше. По-существу, “тенистость” неизбежно затрудняет правильную оценку размеров теневой экономики, однако, явно, что она большая. Для ее легализации, думаю, нам необходимо работать по тем направлениям,

отмеченным в моих ответах на предыдущие вопросы, так как, в конечном счете, размеры теневой экономики есть проявление недостатка в качестве инвестиционного климата/деловой среды.

16. Существует ли коррупция в МВФ и Всемирном Банке, Ваше мнение о скандале, связанном с бывшим Президентом Всемирного Банка господином Волфовицем. В МВФ такое могло произойти?

Вы знаете, я не большой сторонник таких гипотетических вопросов, но скажу, что я думаю, что существует “система сдержек и противовесов” для уменьшения такого риска. Приведу примеры из МВФ, поскольку в этой организации я работаю. Когда меня приняли на работу в МВФ в 2000 году, я должен был поклясться перед организацией, что никто из моих прямых родственников не работает в МВФ, так как в противном случае я не мог быть принят на работу. В целом, существует обширный официальный Кодекс поведения МВФ, где каждый сотрудник должен подписаться. Как часть этого кодекса, например, я должен раскрывать каждый год какие-либо финансовые или деловые интересы, которые я или мои прямые родственники могут иметь, и которые могут находиться в прямом или косвенном конфликте с моими обязанностями в МВФ. Относительно дела господина П. Волфовица, я только скажу, что надо с уважением отнестись к его решению уйти в отставку с должности Президента Всемирного Банка. Важно смотреть вперед и фокусироваться на жизненной задаче - содействовать экономическому развитию.

17. Проблема аграрного (хлопкового) долга. Президент страны призвал международные организации помочь в списании этого долга. Сейчас разрабатывается конкретная стратегия по списанию долга фермерам. Как Вы относитесь к этой инициативе и готовы ли Вы лично участвовать в этом? Какую помощь можно ждать Таджикистану от МВФ в этом плане?

Как я уже говорил, основная сфера деятельности МВФ – это макроэкономика и мы не работаем в сфере сельского хозяйства, в этой сфере среди доноров лидируют Всемирный Банк и Азиатский Банк Развития. Однако, хлопковый долг является одной из основных проблем с которыми сталкивается экономика Таджикистана, в частности, потому что сельское хозяйство является основным источником заработка для свыше 60 процентов населения и, таким образом, оно имеет важное значение для бедности. Конечно, вопрос долга надо однозначно как-то решить и чем скорее, тем лучше. Вместе с тем, необходимо отметить, что это частный, а не государственный долг перед какой-либо международной организацией. Не могу понять, почему частные инвесторы, работавшие на убыток, теперь нуждаются в помощи от международных организаций или Правительства, особенно, когда этот долг накапливался, выручка от экспорта хлопка составила свыше 900 миллионов долларов США (я заглянул в официальные издания платежного баланса, подготовленные НБТ с 2000 года). Более того, эксперты в области сельского хозяйства говорят мне, что этот долг должен быть значительно ниже недавней оценки в примерно 400 миллионов долларов США, хотя

до сих пор никто так и не смог представить “реальную” цифру. Это первая задача до выбора формы разрешения долга. Обобщая сказанное, в качестве главного приоритета необходимо поставить сельское хозяйство на рельсы рентабельности и хорошее начало этому процессу положено Президентом, подписавшим в марте Указ 111, включающий в себя “Дорожную карту” мероприятий, которые необходимо выполнить.

18. МВФ активно сотрудничает с Правительством в процессе проведения экономических и структурных реформ. Каково ваше мнение о техническом и профессиональном потенциале чиновников Правительства и ключевых экономических министерств, и заметны ли изменения к лучшему, особенно после реструктуризации в начале года?

Выполняя нашу задачу – делать рекомендации Правительству, мы встречаемся с многими госслужащими с доброй волей, часто работающими в трудных условиях и которых я очень уважаю, в том числе, за их технический и профессиональный потенциал. Мы учимся друг у друга. В целях дальнейшего повышения потенциала Правительства, мы активно помогаем отправлять госслужащих на наши учебные курсы за границу, что является очень отрядной частью моей работы, хотя я не всегда могу отправить всех желающих кандидатов, так как они должны проходить открытый конкурс, чтобы стать участником этих курсов. Я вижу улучшение потенциала Правительства, хотя я здесь нахожусь сравнительно короткое время и сейчас слишком рано судить о результатах недавней реструктуризации Правительства.

19. Как вы оцениваете текущее состояние экономической школы, исследователей и ученых страны?

Недавно я встречался с несколькими исследователями/учеными и поскольку я нахожусь здесь только год, мне трудно претендовать, что я знаю, больше фактов об экономике Таджикистана, чем те люди, кто прожил и проработал здесь всю свою жизнь. Мы иногда расходимся во взглядах при выводах из анализа и политики на базе этих фактов, тем не менее, я был приятно удивлен как много общего в наших позициях нам удалось найти. Относительно экономической школы, я не буду отрицать, что в стране, где только 3 процента ВВП тратится на образование, есть проблемы, о них я узнал при посещении университетов Душанбе, когда читал там лекции. Вместе с тем, возможно частично из-за экономических трудностей, с которыми сталкивается Таджикистан, я вижу много студентов, полных желания учиться экономике и это многообещающее будущее.

Подготовила Екатерина КОЖЕВНИКОВА
Азия Плюс